

Мо Цинъюнь отвернулся, чтобы скрыть свои переживания, затем повернулся к Фэн Ханю с улыбкой.

— Князь, я просто вспомнил кое-что, что вызвало у меня грусть. Уже все в порядке.

Фэн Ханю было трудно смириться с этим. Плохое настроение Цинъюня было его неудачей. Только найдя выживших из племени Юй, Цинъюнь сможет жить лучше. Независимо от результата, Цинъюнь просто хотел знать правду.

— Я отправлю больше людей на поиски. Не грусти больше, — Фэн Хань погладил руку Цинъюня.

Грусть на лице Мо Цинъюня еще не исчезла, его брови слегка нахмурились. Увидев боль в глазах Фэн Ханя, он немного расслабился и сжал его руку.

— Князь, я в порядке. Спасибо вам.

Фэн Хань нежно погладил голову Цинъюня.

— Давай не будем больше думать об этом. Пора поужинать. Юань и другие, наверное, уже проголодались.

Мо Цинъюнь смущенно кивнул. Фэн Хань встал, помог Цинъюню подняться и немного притянул его к себе.

— Цинъюнь, не грусти. Мне больно видеть тебя таким.

Сказав это, Фэн Хань повел Цинъюня в столовую. И Сьюань, увидев, что его брат Цинъюнь в хорошем настроении, расслабился и последовал за ними.

В то время как в загородной резиденции князя царил гармония, в самой резиденции дела обстояли не так радужно.

Служанка, которую Цуй Фаньмэн отправила за новостями, вернулась в ее покои. В последнее время характер ее госпожи становился все хуже. Князь никогда не посещал их двор Аньсян, и даже слуги, приехавшие с ней, не пользовались уважением. Хотя резиденция князя не была полностью закрыта, если ее госпожа не сможет завоевать расположение князя, никакие деньги не помогут.

Чжу-эр осторожно посмотрела на выражение лица Цуй Фаньмэн и тихо сказала:

— Госпожа, Юань Синь только что вернулся с приказом от Мо Цинъюня. Похоже, он занимается подготовкой к новогодним праздникам.

Цуй Фаньмэн поставила чашку с супом. В комнате было тепло, она была одета не слишком тепло, полулежа на диване, она выглядела довольно привлекательно, но ее красота оставалась незамеченной.

— Хм, в этом мы не можем вмешаться. Раньше, когда князь был в резиденции, можно было под предлогом отправить еду. А теперь он уехал с этим мужчиной в загородную резиденцию, чтобы наслаждаться жизнью.

Цуй Фаньмэн сжала зубы, ее брови нахмурились.

— Чжу-эр, организуй отправку еды в загородную резиденцию. Как бы то ни было, главное — завоевать сердце князя.

— Слушаюсь, госпожа, — ответила Чжу-эр, все еще стоя внизу.

Цуй Фаньмэн вздохнула и посмотрела в окно. Она была женщиной, и как бы она ни старалась, главное — завоевать любовь князя. Если князь не полюбит ее, все ее усилия будут напрасны.

— Иди и организуй это. Пусть Цай-эр зайдет ко мне, чтобы помочь мне собраться.

Чжу-эр вышла, и вскоре Цай-эр вошла, чтобы помочь Цуй Фаньмэн привести себя в порядок. После этого Цуй Фаньмэн вышла из двора Аньсян, намереваясь навестить управляющего Ань Хуая, чтобы узнать новости.

Управляющий Ань Хуай занимался делами во дворе. Увидев Цуй Фаньмэн, он вежливо поклонился. Хотя эта девушка из семьи Цуй не пользовалась расположением князя, она все же была госпожой, и старые слуги резиденции не были склонны судить людей по их положению.

Цуй Фаньмэн улыбнулась и отпустила руку Цай-эр, слегка поклонившись управляющему.

— Старый управляющий, чем вы заняты?

Ань Хуай поспешно ответил:

— Госпожа Цуй, не стесняйтесь себя. Как я могу позволить вам кланяться мне?

Цуй Фаньмэн улыбнулась, не придавая этому значения. Она терпела, зная, что Ань Хуай был старым слугой, назначенным супругой Дэ, и должна была относиться к нему с уважением.

— Госпожа, супруга князя дал указания, и я занимаюсь подготовкой к новогодним праздникам, — Ань Хуай решил, что это не секрет, и рассказал Цуй Фаньмэн.

Цуй Фаньмэн кивнула, как будто что-то поняла.

— О, ясно. Могу ли я чем-то помочь? Это моя обязанность — облегчить заботы супруги князя.

— Нет, нет, нет, — Ань Хуай смущенно замахал руками. — Как я могу позволить вам заниматься этим? Это совершенно невозможно.

Цуй Фаньмэн знала, что он не согласится, и подумала, что лучше не настаивать.

— Хорошо, тогда, пожалуйста, передайте супруге князя, что если я могу чем-то помочь, я сделаю все возможное.

— Слушаюсь, госпожа, — ответил Ань Хуай.

Цуй Фаньмэн улыбнулась, попрощалась и направилась обратно в двор Аньсян. Ее цель заключалась в том, чтобы привлечь внимание князя, но поскольку князь отсутствовал, ей пришлось прибегнуть к этому способу.

Цуй Фаньмэн, поддерживаемая служанкой, шла по саду. Увидев двор князя, она ненадолго остановилась, вздохнула и сказала:

— Пойдем, вернемся.

Цай-эр тихо согласилась и помогла Цуй Фаньмэн идти. Однако Цуй Фаньмэн поскользнулась на снегу. Хотя снег в саду был убран, падающие хлопья делали поверхность скользкой.

В тот момент, когда она собиралась упасть, Цай-эр, испугавшись, не смогла удержать ее и сама упала. Цуй Фаньмэн вскрикнула, ожидая, что упадет, но внезапно кто-то поддержал ее.

— Госпожа Цуй, все в порядке? — спросил Мэн Хэань, глядя на Цуй Фаньмэн.

В это время в заднем дворе резиденции, во дворе Аньсян, Цуй Фаньмэн сидела у окна, любуясь снегом, с улыбкой на лице. Даже когда служанка вошла, она не заметила.

Чжу-эр несколько раз позвала ее, глядя на улыбающуюся Цуй Фаньмэн.

— Госпожа, госпожа.

— А? — Цуй Фаньмэн, как будто очнувшись, повернулась и увидела Чжу-эр. — Чжу-эр, что случилось?

Чжу-эр не осмелилась комментировать поведение госпожи и только доложила:

— Госпожа, как обычно, мы отправили еду в загородную резиденцию.

Цуй Фаньмэн, словно вспомнив что-то, задумалась.

— О, хорошо. — Затем она добавила:

— Если у Мо Цинъюня нет особых указаний, не нужно больше отправлять еду. Это скучно.

Чжу-эр не понимала, почему госпожа так быстро изменила свое мнение, но могла только согласиться.

— Слушаюсь, госпожа.

Цуй Фаньмэн отпустила Чжу-эр и продолжала сидеть у окна, задумавшись. Снег за окном постепенно прекратился, лишь изредка падая, не так обильно, как раньше.

События того дня казались такими реальными. Она впервые почувствовала заботу мужчины. Его широкие плечи, крепкая грудь, мужественное лицо — все это не выходило у нее из головы.

Цуй Фаньмэн смутилась, ее сердце слегка забилось чаще.

— Цай-эр.

Служанка из соседней комнаты поспешно вошла.

— Госпожа, что прикажете?

— Помоги мне собраться. Я хочу прогуляться. Погода сегодня хорошая, а я слишком долго сидела в комнате, хочу подышать свежим воздухом.

— Слушаюсь, госпожа, — ответила Цай-эр, помогая Цуй Фаньмэн встать, сменить одежду и выйти.

Цуй Фаньмэн прогулялась по саду, насладившись видом, и направилась туда, где хотела быть.

Цай-эр, не задумываясь, продолжала поддерживать ее. Когда Цуй Фаньмэн дошла до двора князя, она увидела Мэн Хэаня, стоящего на страже. Улыбка появилась на ее лице, и она отпустила руку Цай-эр.

— Цай-эр, подожди здесь.

Цай-эр согласилась и опустила голову, стоя в стороне. Цуй Фаньмэн, как ни в чем не бывало, подошла к Мэн Хэаню.

Мэн Хэань заметил Цуй Фаньмэн, но ничего не сказал, только поклонился, когда она приблизилась. Цуй Фаньмэн остановилась и ответила на поклон.

— Я еще не поблагодарила вас, господин Мэн, за вашу помощь в тот день, — сказала Цуй Фаньмэн, слегка смущаясь.

Мэн Хэань вежливо ответил:

— Не стоит благодарности. Это моя обязанность.

Цуй Фаньмэн улыбнулась, и Мэн Хэань, увидев ее улыбку, на мгновение замер, затем отвел взгляд. Цуй Фаньмэн, заметив это, улыбнулась еще шире, понимая причину его смущения.

— Как же это может быть обязанностью? Я сшила вам кошелек в знак благодарности. Пожалуйста, примите его.

Сказав это, Цуй Фаньмэн быстро сунула кошелек в руку Мэн Хэаня и, не дожидаясь его отказа, повернулась и ушла. Мэн Хэань, держа кошелек, посмотрел на удаляющуюся Цуй Фаньмэн, затем взглянул на подарок и, ничего не сказав, положил его за пояс.

Цуй Фаньмэн, нервничая, быстро вернулась в двор Аньсян. Вернувшись в комнату, она села у окна с улыбкой на лице, наслаждаясь сладостями. Цай-эр не понимала, почему госпожа вдруг стала такой радостной, но была рада, что ее не ругали, и надеялась, что Цуй Фаньмэн останется в хорошем настроении.

<http://bllate.org/book/16598/1517208>